

**«ИМЯ ЕГО БУДЕТ ВЫРЕЗАНО ЗОЛОТЫМИ БУКВАМИ В ПАМЯТИ ГОРОДА...» (О ГОРНОМ ИНЖЕНЕРЕ Н. С. МИХЕЕВЕ)**

В статье рассматривается общественное движение за создание на Урале высшего технического учебного заведения в конце XIX — начале XX в. Освещается роль горного инженера Н. С. Михеева в принятии решения об открытии Горного института в Екатеринбурге.

*Ключевые слова:* высшее образование, горный институт, общественное движение

В истории Урала сохранилось немало имен государственных и общественных деятелей, которые оказали заметное влияние на развитие региона. Рост личной и общественной активности в этом процессе стал особенно заметным во второй половине XIX в. Этому способствовало расширение образования и усиление местной элиты, вставшей во главе земских и городских органов самоуправления. Общественные структуры были наиболее активны в выявлении насущных проблем Урала, искали пути выхода из многолетнего экономического кризиса, в котором оказался край после отмены крепостного права.

В культурном слое уральского общества к концу XIX в. сложилось твердое убеждение в том, что Уралу необходим «умственный центр», который помог бы ему выйти из технической и экономической отсталости. На Урале развернулось общественное движение за создание в крае политехнического института. Конкурентами в вопросе о размещении будущего вуза стали две уральские столицы — Пермь и Екатеринбург. Борьба общественных сил этих двух городов была довольно жаркой, ее перипетии оживленно обсуждались на страницах местных газет и журналов. Газетная полемика и документы центральных ведомств дают представление о том, какие личности решили исход борьбы.

Впервые вопрос об учреждении на Урале высшего учебного заведения был поднят в Екатеринбурге. На заседании городской думы 27 сентября 1896 г. с докладом от городской управы, которой тогда руководил инженер-технолог Иван Семенович Бурдаков, выступил гласный Дмитриев. Он предложил возбудить перед высшими властями ходатайство об открытии в Екатеринбурге высшего горнозаводского училища с планом преподавания по образцу Императорского Московского инженерного училища ведомства Министерства путей сообщения. Докладчик считал, что это заведение не откажутся субсидировать крупные горнозаводчики<sup>1</sup>. Вопрос о создании в Екатеринбурге горного института был вынесен на обсуждение VII (1899 г.) и VIII (1900 г.) съездов уральских горнопромышленников, которые состоялись в Екатеринбурге.

---

\*Людмила Александровна Дашкевич

Д.и.н., Институт истории и археологии УрО РАН, Екатеринбург, Россия; ldash54@mail.ru

<sup>1</sup>Хроника // Екатеринбургская неделя. 1896. № 39. 6 окт.

У участников съездов, которые в большинстве своем были горными инженерами, представлявшими интересы заводов, идея создания на Урале высшего горного учебного заведения нашла понимание [2, с. 168–170]. Но никаких финансовых обещаний они дать не могли. Вопрос о содействии учреждению на Урале высшего учебного заведения был отправлен в Санкт-Петербург, «на распоряжение» совета уполномоченных заводладельцев. Те же, обсудив предложенный вопрос и «соображаясь» со взглядами хозяев, не признали возможным оказать материальное содействие проектируемому училищу. В своем извещении от 31 марта 1899 г. уполномоченные писали, что учреждение политехникума на Урале является «преждевременным и едва ли осуществимым»<sup>2</sup>. Ход делу, таким образом, был закрыт.

Следующий шаг в организации уральского горного института сделало городское управление Перми. В 1909 г. оно составило ходатайство к Министру торговли и промышленности об учреждении политехнического института не в Екатеринбурге, а в губернском центре. Пермская городская дума готова была ассигновать в распоряжение правительства на устройство политехникума 200 тыс. руб., а также отвести под постройку зданий 12 тыс. кв. сажен земли, что оценивалось еще в 120 тыс. руб. Ходатайство было отправлено в Санкт-Петербург 5 февраля 1910 г.<sup>3</sup> На заседании Пермской городской думы встал вопрос о том, стоит ли направлять в Петербург для поддержки ходатайства «в подлежащих учреждениях» особую делегацию. Посовещавшись, гласные решили сэкономить и обойтись силами Ивана Григорьевича Каменского, который жил в Петербурге и представлял Пермское земство в Государственном совете.

Этой оплошностью немедленно воспользовалось городское управление Екатеринбурга, ближайшего соперника Перми в деле организации высшего учебного заведения. 23 апреля 1910 г. екатеринбургский городской голова А. Е. Обухов собрал экстренное заседание городской думы и поставил вопрос об открытии уральского политехникума в Екатеринбурге<sup>4</sup>. Дума высказалась за ассигнование на эти цели 300 тыс. руб. Городских общественников поддержало уездное земство, оно постановило выделить на строительство вуза 200 тыс. руб. Пермское губернское земство, не указывая конкретно, в каком уральском городе будет расположен будущий вуз, обещало еще 500 тыс. руб.

В декабре 1910 г. большая екатеринбургская «депутация» отправилась с ходатайством в Петербург. Ей удалось посетить почти все ведомства, от которых зависело решение вопроса об учреждении в городе высшей школы. Пермский голова П. А. Рябинин отмечал позднее в одном из своих интервью, что мероприятие екатеринбуржцев имело успех среди высших чиновников, после него в пользу Перми осталось всего 25 % голосов, остальные были отданы Екатеринбургу<sup>5</sup>.

<sup>2</sup>РГИА. Ф. 1287. Оп. 23. Д. 2642. Л. 18 об.

<sup>3</sup>Там же. Ф. 25. Оп. 1. Д. 5826. Л. 1.

<sup>4</sup>Хроника // Уральская жизнь. 1910. № 85. 16 апр.

<sup>5</sup>К вопросу об уральском политехникуме // Уральская жизнь. 1911. № 36. 15 февр.

Борьба на этом, однако, не закончилась. В январе 1911 г. Пермь противопоставила екатеринбургскому ходатайству новую докладную записку, политическим козырем которой было решение о присвоении политехническому институту имени Александра II «в ознаменование истекающего пятидесятилетия освобождения крестьян от крепостной зависимости» [1, с. 3–39]. Пермь обошла Екатеринбург и в ассигнованиях на устройство будущего вуза, пообещав выделить из городских сумм 500 тыс. руб. и из средств Пермского уездного земства еще 200 тыс. руб.<sup>6</sup> Решение вопроса о размещении института, таким образом, снова отодвинулось.

Окончательно проблема была решена на заседании междуведомственного совещания, которое состоялось в мае 1911 г. под руководством Министра народного просвещения Л. А. Кассо. Екатеринбург представили на заседании городской голова Александр Евлампьевич Обухов и горный инженер Николай Степанович Михеев, Пермь — брат владельца Пожевских заводов, князь Георгий Евгеньевич Львов (будущий глава Временного правительства). Пермский делегат убеждал собравшихся чиновников в необходимости учредить политехникум в Перми, отдавая при этом приоритет сельскохозяйственному образованию. Екатеринбургцы же защищали тезис о размещении вуза в их городе, считая первоочередным создание горного и лесного отделений. После прений совещание признало, что «Урал нуждается не столько в улучшении сельского хозяйства, сколько в правильной и планомерной эксплуатации его горных богатств»<sup>7</sup>. С этой целью решено было учредить политехникум в Екатеринбурге, а высшее сельскохозяйственное учебное заведение — в Самаре.

Екатеринбург встречал победителей с восторгом. 21 июня 1911 г. состоялось очередное заседание городской думы, на котором выступил с отчетным докладом городской голова А. Е. Обухов. Он рассказал гласным о ходе дебатов на междуведомственном совещании и подчеркнул при этом значение выступления перед министрами горного инженера Н. С. Михеева. По мнению А. Е. Обухова, «все сделала» докладная записка, составленная инженером, и подготовленная им карта с указанием уральских промышленных предприятий. Эти документы некоторые министры, члены междуведомственной комиссии, оценили как настоящий научный труд, они убедили присутствовавших, что сама природа указывает на необходимость открытия политехникума не в Перми, а в Екатеринбурге. Городской голова предложил поблагодарить Н. С. Михеева за труды и заявил, что «имя его будет вырезано золотыми буквами в памяти города»<sup>8</sup>. Собрание встретило это заявление аплодисментами и вставанием.

К сожалению, сейчас имя Николая Степановича Михеева забыто. Мне удалось восстановить лишь некоторые страницы его биографии по страницам газеты «Уральская жизнь» и архивным документам. Судя по материалам местной прессы, Николай Степанович, как и многие другие

<sup>6</sup>РГИА. Ф. 573. Оп. 16. Д. 22614. Л. 1.

<sup>7</sup>Совещание о высшей школе // Уральская жизнь. 1911. № 126. 14 июня.

<sup>8</sup>Собрание городской думы // Там же. 1911. № 134. 23 июня.

горные инженеры Урала, сочетал производственную и общественную деятельность. В 1909 г. екатеринбургское уездное земство отправило его в Пермь на совещание губернского земства, которое решало вопрос о создании в крае высшего учебного заведения. Активное и компетентное участие в обсуждении этого вопроса выделило Н. С. Михеева среди других земских гласных. Именно ему собрание поручило написать докладную записку, которая изложила бы мотивы открытия на Урале политехникума. Записка была подготовлена и после небольших исправлений одобрена совещанием.

В своем документе Н. С. Михеев откликнулся на споры о состоянии инженерной подготовки в стране. На страницах технической печати еще в 1880-е гг. встал вопрос о том, «энциклопедист» или узкий специалист нужен российской промышленности. Автор земской записки стоял за приближение преподавания к практике местной промышленности<sup>9</sup>. Он писал, что выпускникам Санкт-Петербургского горного института, попавшим на Урал, приходилось тратить много времени на ознакомление с особенностями заводского дела, совершая при этом неизбежные ошибки, «со всеми их иногда и тяжелыми последствиями для дела»<sup>10</sup>. Институт выпускал совсем не тех специалистов, которые были нужны Уралу. Это обстоятельство сыграло немалую роль в том, что у местных промышленников сложилось отрицательное отношение к горным инженерам и они предпочитали «различных практиков и техников — людей, часто несведущих и, благодаря отсутствию инженерных знаний, нередко губящих самое надежное дело»<sup>11</sup>.

Одну из главных задач местных инженеров Н. С. Михеев видел в систематическом изучении геологических богатств Урала, для чего также нужно было близко познакомиться с местным характером рудоносности края, весьма сложным и во многих отношениях своеобразным. Горными изысканиями на Урале занимались в то время лишь «наездами» члены Петербургского геологического комитета, которые ни по своим задачам, ни по размерам средств не претендовали на детальные геологические исследования региона. Открытия месторождений полезных ископаемых при такой организации дела были случайными, и пользы от подобных исследований не видели на Урале «очень и очень многие горнопромышленники»<sup>12</sup>.

Мало отрадного видел Н. С. Михеев и в организации на Урале лесного хозяйства, которое составляло, по его мнению, одну из главных особенностей уральской металлургии. Лес хищнически вырубался, не велись мероприятия по возобновлению лесных площадей, многие ценные сорта дерева расходовались нерационально, «не давая промышленникам тех выгод, которые явились бы при научно поставленной организации лесного дела»<sup>13</sup>.

Н. С. Михеев признавал и другие причины кризиса уральской промышленности (неумелое хозяйничанье владельцев горнозаводских предприятий,

---

<sup>9</sup>РГИА. Ф. 25. Оп. 1. Д. 5826. Л. 105 об.

<sup>10</sup>Там же.

<sup>11</sup>Там же.

<sup>12</sup>Там же. Л. 106.

<sup>13</sup>Там же. Л. 107.

слабое развитие путей сообщения, отсутствие промышленного кредита, ненормальные социальные отношения), он отдавал себе отчет в том, что созданием на Урале высшей школы нельзя поправить состояние региона, но считал высшее образование прочным фундаментом для его дальнейшего развития.

Н. С. Михеев эмоционально защищал будущее родного края: «Высказываются мнения, что Уралу не подняться, что болезнь его смертельна и что поэтому не время теперь хлопотать об открытии на Урале высшего технического учебного заведения. Благоприятное время для этого, когда Урал процветал, будто бы упущено и теперь надо молчаливо ждать исхода этого тяжелого кризиса... Немыслимо допустить, чтобы эта колоссальная сокровищница горных богатств, способная одна, при разумной эксплуатации их, послужить источником благосостояния целого государства, могла надолго сойти со сцены, кончить свое существование... Мы не можем не рассматривать настоящий кризис лишь как временную болезнь, как неизбежную расплату за все упущения в ведении до сих пор уральского горнозаводского хозяйства и считаем, что именно теперь надо приложить все усилия и меры к возрождению дела, использовав печальный опыт прошлого»<sup>14</sup>.

Серьезное внимание в записке уделялось состоянию в крае сельского хозяйства. Н. С. Михеев признавал, что значение сельскохозяйственных занятий на Урале в условиях сокращения горнозаводской промышленности значительно возросло. В связи с этим, по его мнению, усиливался и спрос на научно организованную агрономическую службу. Набрать же специалистов с высшим образованием в число земских агрономов было очень трудно. Питомцы высших сельскохозяйственных учебных заведений (из Москвы, Риги, Киева, Новой Александрии) не хотели ехать на далекий Урал, да и приехавшие плохо знали особенности местных почв. Завершая свою записку, Н. С. Михеев предлагал открыть на Урале политехникум с двумя отделениями: горнозаводским и сельскохозяйственным.

Городская дума Екатеринбурга, познакомившись с документом Пермского уездного земства, признала его вполне убедительным и поручила Н. С. Михееву создать новую докладную записку, теперь уже от имени местной городской думы. С этой задачей, как мы видели, Н. С. Михеев также удачно справился, доказав, что Екатеринбург является наиболее удачным пунктом расположения специального высшего учебного заведения.

Свои взгляды на дальнейшее развитие Урала Н. С. Михеев отстаивал на заседаниях местных общественных организаций и профессиональных съездов. В декабре 1911 г. горный инженер возглавил комиссию, выбранную Уральским обществом любителей естествознания для подготовки доклада на Всероссийский съезд деятелей по прикладной геологии. С этим докладом он выступил на заседании секции прикладной геологии 30 декабря 1911 г. Обстоятельный доклад вызвал «оживление» на съезде, собравшиеся решили отправить в Екатеринбург телеграмму, приветствовавшую Уральское общество любителей естествознания за его огромные заслуги в деле распознавания Урала.

---

<sup>14</sup>Там же. Л. 108.

В Уральском обществе любителей естествознания Н. С. Михеев некоторое время занимал должность секретаря, используя свои полномочия для выработки программных решений ассоциации. В частности, в марте 1912 г., выступая с отчетным докладом, он заявил, что членам общества необходимо усилить популяризацию науки путем чтения лекций и подготовки рефератов. Для руководства этой деятельностью горный инженер предложил создать специализированные комиссии: метеорологическую, историко-этнографическую, естественно-научную, геолого-горнозаводскую и сельскохозяйственную<sup>15</sup>. При этом сам он вошел в геолого-разведочную комиссию и в дальнейшем выступал с докладами и публичными лекциями по тем темам, в которых считал себя специалистом. В частности, в январе 1913 г. Н. С. Михеев участвовал в заседаниях маркшейдерского съезда в Екатеринбурге. Он представил доклад «О желательном техническом изменении маркшейдерских планов» и поддержал предложение горного департамента о введении в горнозаводских округах института присяжных маркшейдеров<sup>16</sup>.

Во время выборов в IV Государственную думу в 1912 г. Н. С. Михеев попытался войти в публичную политику, однако, схватки с опытными политическими «бойцами» не выдержал. В предвыборных статьях горный инженер заявлял, что его политическое кредо близко к партии прогрессистов: он выступал за свободу совести, вероисповедания и церкви, свободу печати, преподавания, собраний и союзов, независимость суда, равенство всех перед законом, призывал бороться за расширение просвещения народа, стремиться «к наивозможно лучшему материальному обеспечению, охране жизни, здоровья и достоинства всего трудового населения, труд которого, будучи низко оплачиваемым, в то же время служит основой благосостояния страны»<sup>17</sup>.

Одну из важных политических целей Н. С. Михеев видел в ограничении централизации управления страной, широком развитии местного самоуправления, «в основу которого должны быть положены и начала демократизма, и уважение к политическим и социальным особенностям отдельных областей»<sup>18</sup>. Признавая значение общеполитических вопросов, кандидат не ограничивал задачи депутата Государственной думы только этими проблемами. Н. С. Михеев считал, что рука об руку с разрушительной работой в Думе должна идти и работа созидательная, «чтобы действовала не только критика, но и творчество»<sup>19</sup>. По его мнению, нельзя было откладывать решение местных проблем до изменения общеполитических условий. В стране должны приниматься новые законы и проводиться реформы, при обсуждении которых необходимо участие представителей территорий, хорошо знакомых с местными нуждами и особенностями. «На этом основании, — писал Н. С. Михеев, — я считаю недопустимым централизовать Думу путем наводнения ее жителями столиц за счет провинциальных сил»<sup>20</sup>. По второй

<sup>15</sup>В обществе любителей естествознания // Уральская жизнь. 1912. № 53. 7 марта.

<sup>16</sup>Хроника // Там же. 1913. № 17. 20 янв.

<sup>17</sup>Михеев Н. С. Credo (письмо в редакцию) // Там же. 1912. № 200. 7 сент.

<sup>18</sup>Там же.

<sup>19</sup>Там же.

<sup>20</sup>Там же.

курии Екатеринбурга Н. С. Михеев баллотировался вместе с кадетом М. Л. Мандельштамом, социалистом С. Н. Чернавиным и националистом А. И. Обтемперанским. На первых выборах 5 октября 1912 г. он получил лишь 67 голосов (из 1 754-х), после чего снял свою кандидатуру, не забыв призвать избирателей «не доверяться обольщению предвыборных обещаний москвича Мандельштама, а подать свои голоса за С. Н. Чернавина, как близко знакомого с жизнью уральского трудового населения»<sup>21</sup>.

После выборов в Государственную думу жизнь Н. С. Михеева вошла в прежнюю колею. Он продолжил службу в горном ведомстве, работал в Уральском обществе любителей естествознания и других общественных организациях. После революции 1917 г. Н. С. Михеев остался на Урале. Судьба его сложилась трагично. По данным В. В. Филатова, в 1930 г. Н. С. Михеев покончил с собой из-за ошибки в определении запасов руд Алапаевского железорудного месторождения [3, с. 26].

Подводя итоги, можно сказать, что деятельность личностей, подобных Н. С. Михееву, неярких и незаметных в масштабах всей страны, но искренне преданных своему родному краю, была очень важной для развития отдаленных регионов страны. Они способствовали включению разнообразных регионов России в переживаемый страной общий процесс модернизации, разрушали обособленность и изолированность прежнего существования провинции, пробивали ей дорогу к будущему.

### Библиографический список

1. Докладная записка Пермской городской думы по вопросу об открытии в Перми Политехнического института имени императора Александра II. Пермь, 1911.
2. Труды VII съезда горнопромышленников Уральской горной области. Екатеринбург, 1899.
3. *Филатов В. В.* «Отечества пользы для...» (75 лет Уральскому горному институту. 1917–1992). Екатеринбург, 1992.

#### **L. A. Dashkevich**

Doctor of Historical Sciences, Institute of History and Archaeology, Ural branch of the RAS (Yekaterinburg, Russia)

#### **“His Name will be Carved in Golden Letters in the Memory of the City” (about Mining Engineer N. S. Mikheyev)**

The article discusses the social activities for the creation of the higher technical school in the Urals in the late 19<sup>th</sup> – early 20<sup>th</sup> century. The author highlights the role of mining engineer N.S. Mikheyev in the decision to open the Mining Institute in Yekaterinburg.

*Key words:* higher education, Mining Institute, social activities

<sup>21</sup>Снятие кандидатуры Н. С. Михеева // Уральская жизнь. 1912. № 224. 9 окт.